

УДК 349.6

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОМУ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВОПОРЯДКУ

Н. Н. Семизорова

Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Рассматриваются актуальные проблемы возникновения новой угрозы национальному и международному правопорядку, которые связаны с потенциальной опасностью совершения актов экологического терроризма. Проанализированы аспекты понимания термина «экологический терроризм» и попытки его закрепления в актах национального и международного законодательства. Предложено понятие экоцида, как одной из форм проявления экотерроризма, изучена деятельность групп радикальных эоактивистов.

Ключевые слова: экологический терроризм, экотерроризм, экологическое право, экоцид, природная среда, эоактивисты, экотаж, экологическая катастрофа, общественная опасность.

ENVIRONMENTAL TERRORISM AS A THREAT TO NATIONAL AND INTERNATIONAL LAW AND ORDER

N. N. Semizorova

Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

The paper deals with the current problems of the emergence of a new threat to the national and international legal order, which are associated with the potential danger of committing acts of environmental terrorism. The article analyzes aspects of understanding the term "environmental terrorism" and attempts to consolidate it in national and international legislation. The concept of ecocide as one of the forms of ecoterrorism is considered and the activity of groups of radical eco-activists is studied.

Keywords: environmental terrorism, ecoterrorism, environmental law, ecocide, natural environment, eco-activists, ecotage, environmental disaster, public danger.

Введение. На сегодняшний день одними из глобальных проблем всего человечества являются проблемы терроризма и экстремизма. Безусловно, эти проблемы существуют уже давно, однако в XXI веке весь мир столкнулся с ними просто в невиданных ранее масштабах. Поэтому одной из главнейших задач, как всего мирового сообщества, так и отдельных государств, общественных организаций является борьба с терроризмом и экстремизмом. Решение данной задачи объединяет усилия различных политиков и правозащитников. Цель данной статьи — проанализировать проявления экологического терроризма, который в XXI веке все чаще заявляет о себе и последствия которого становятся все более масштабными, а также рассмотреть деятельность радикальных эоактивистов и необходимость внесения в законодательство понятия «экологического терроризма».

Основная часть. Многие ученые, анализируя проблему терроризма как одну из глобальных проблем общества, выясняют, каковы мотивы, причины, цели террористов, а также определяют особенности их личности, установок. На эту тему проводятся многочисленные совещания и конференции практиков и политиков. Конечно, существуют различные меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним, но насколько эти меры эффективны, покажет только время.

Несмотря на то, что проблема терроризма стала глобальной и в мире начали все чаще и чаще ее освещать, тема борьбы, например, с экологическим терроризмом не затронута в должной мере [1].

Сейчас уже не оспаривается тот факт, что влияние человечества на окружающую природу является всё более интенсивным, и оно, несомненно, сопровождается негативными последствиями [2].

Говоря о термине «экологический терроризм» следует отметить, что данное понятие является новым для всего мирового сообщества. Однако несмотря на свою «молодость» экологический терроризм крайне опасен.

Многие ученые в области экологического права понимают термин «экологический терроризм» в двух аспектах:

1. Экоцид. Это крупномасштабное экологическое загрязнение и уничтожение животного и растительного мира. Если рассматривать экоцид с точки зрения уголовного права, то по своей природе, а также степени и характеру общественной опасности он схож с геноцидом. Данное понятие нашло свое закрепление в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ), а именно в гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человечества». Статья 358 предусматривает за такие преступления «уголовную ответственность в виде лишения свободы сроком от 12 до 20 лет» [3]. Главной целью данного преступления является крупномасштабное уничтожение всего растительного и животного мира, а впоследствии и вымирание человечества [4].

Однако экоцид не всегда считался преступлением против мира и безопасности человечества. Первоначально данное преступление относилось к военным видам.

Только после того, как в мае 1977 года многие государства подписали международную конвенцию «О запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду» данное преступление стали рассматривать как преступление против безопасности человечества.

2. Радикальные действия групп и лиц, борющихся за права животных и выступающих за освобождение животных, а также любых «зеленых». Радикальные экоактивисты — это отдельные группы людей, которые решают важные экологические проблемы не всегда стандартными способами. У данного движения есть разные направления: одни борются с изменениями климата, другие — с эксплуатацией домашних животных, третьи выступают против поедания продуктов животного происхождения.

Сторонники движения «Люди за этичное обращение с животными» (People for the Ethical Treatment of Animals — PETA) ведут борьбу за права животных. Они убеждены в том, что все животные имеют права и заслуживают того, чтобы их интересы учитывались. По их мнению, животные способны чувствовать и могут страдать, и поэтому люди не имеют права использовать их в качестве еды, для одежды, опытов и развлечений. Однако не стоит забывать, что члены PETA являются радикальными экоактивистами. Они так сильно не хотят, чтобы животные мучились, что усыпляют их. Данная организация имеет огромное количество приютов для животных, однако менее 5% из них находят новых хозяев, так как большая часть просто усыпляется. Но PETA занимается не только этим. Она известна своими многочисленными провокационными акциями, на которые общественность реагировала неоднозначно [5].

Основной целью радикальных экологических организаций является воздействие на общественное мнение. Появился даже новый термин — экотаж (экологический саботаж). Главной задачей таких организаций является восстановление экосистемы, которая «была уничтожена недобросовестными и эгоистическими действиями человека» [5, с. 56].

В феврале 2012 года в США 27-летняя Мередиث Лоуэлл из Огайо пыталась нанять убийцу через Facebook, чтобы лишить жизни человека, который носит шубу с настоящим мехом. Девушке нужен был предлог для распространения листовок о жестоком обращении с животными. Она была задержана ФБР.

Таким образом, можно сделать вывод, что экологический терроризм (в его различных формах) является значительной угрозой обществу.

На сегодняшний день, к сожалению, отсутствует законодательное закрепление данного понятия. Речь идет не только о национальном законодательстве, в международно-правовых актах также отсутствует такое понятие. Известный ученый в области теоретических проблем уголовного права и криминологии, социологии права, сравнительного правоведения А. Э. Жалинский вывел понятие «эко-терроризма» из уже закрепленного понятия терроризма, содержащегося в ст. 2 проекта Всеобъемлющей конвенции ООН о международном терроризме. Итак, «под экологическим терроризмом понимается умышленное причинение серьезного ущерба окружающей среде с целью устрашения и запугивания населения или принуждения правительства или международной организации к совершению каких-либо действий или воздержанию от их совершения» [6].

По мнению ученого, «данное определение будет значимым только после его официального закрепления в текстах национального или международного законодательства, а также закрепления ответственности за данное правонарушение» [6].

Что касается национального законодательства Российской Федерации, то здесь необходимо отметить, что в нормативно-правовых актах (НПА) России практически невозможно встретить какого-либо упоминания об экологическом терроризме. К сожалению, так же, как и в международных актах, в текстах правовых актов РФ отсутствует легальное закрепление данного понятия. В законодательстве Российской Федерации нашло свое закрепление лишь понятие «экологической катастрофы», которое содержится в п. 3 ст. 3 ФЗ № 35 «О противодействии терроризму».

Под «экологической катастрофой» понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, связанных с устрашением населения и создающих опасность гибели человека, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий в целях противоправного воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [7].

Как правильно отмечает профессор, доктор юридических наук О. Л. Дубовик, «закрепление данного понятия в тексте нормативно-правового акта — это очень хорошо, но не стоит забывать, что экологическая катастрофа — это все же масштабное экологическое последствие терроризма, и ставится вопрос, будут ли правоприменители использовать данное понятие. Видится, что закрепить в тексте НПА менее масштабные последствия терроризма было бы более целесообразно, поскольку они встречаются гораздо чаще» [8].

Заключение. Подводя итог рассмотренной темы, можно сказать, что экологический терроризм в XXI веке является глобальной проблемой, которая бросает вызов международной и общественной безопасности и становится все более опасной для общества.

Библиографический список

1. Пчельников, М. В. Правовое регулирование создания, использования и транспортировки биологических коллекций (биологических объектов) / М. В. Пчельников // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. — 2016. — № 4. — С. 73–77.
2. Исакова, Ю. И. Экологическое право : Учебное пособие / Ю. И. Исакова, М. В. Пчельников. — Ростов-на-Дону : Издательский центр ДГТУ, 2015. — 151 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года, одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] : [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 28.10.2020).
4. Пчельников М. В. Загрязнение морской среды как преступление / М. В. Пчельников // Детерминация преступности в России и мире: теория и практика. Мир науки: сборник научных трудов. — Ростов-на-Дону, 2019. — С. 12–15.
5. Морозов, В. И. Экологический терроризм: понятие, сущность, квалификация / В. И. Морозов, В. Г. Пушкарев. — Москва : АНО «Юридические программы», 2007. — С. 122–124.
6. Жалинский, А. Э. Криминологическая характеристика терроризма в России / А. Э. Жалинский // Национальная безопасность. — 2012. — № 2. — С. 22–29.
7. О противодействии терроризму : федер. закон [принят Государственной Думой 26 февраля 2006 года, одобрен Советом Федерации 1 марта 2006 года] : [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 28.10.2020).
8. Дубовик, О. Л. Криминологические и уголовно-правовые предпосылки борьбы с экологическим терроризмом и экологическим экстремизмом в России / О. Л. Дубовик // Lex Russica. — 2018. — № 9. — С. 75–89.

Об авторе:

Семизорова Наталья Николаевна, студентка кафедры «Уголовное право и криминалистика» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), nat.semizorowa@yandex.ru

Author:

Semizorova, Natalya N. student, the department of Criminal law and criminalistics, Don State Technical University (1, Gagarina sq., Rostov-on-Don, RF, 344003), nat.semizorowa@yandex.ru